Эпистемология и философия науки
2016. Т. 49. № 3. С. 225–229
УДК 165.17

Epistemology & Philosophy of Science
2016, vol. 49, no. 3, pp. 225–229
DOI: 10.5840/eps201649361

A PRIORI И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТАРЫЕ ТЕОРИИ*

(Рецензия на книгу: *Stump D.J.* Conceptual Change and the Philosophy of Science: Alternative Interpretations of the A Priori. Routledge: N.Y., Abingdon. 2015. 176 p.)

Соколова Татьяна Дмитриевна – кандидат философских наук, младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: sokolovatd@gmail.com

В новой книге профессора Дэвида Стампа рассматриваются и развиваются концепции a priori, которым редко уделяется внимание в современной эпистемологии и философии науки. К таким концепциям относятся теории прагматического и функционального a priori, предложенные в начале XX в. Кларенсом Ирвингом Льюисом и Артуром Папом. Начиная с рассмотрения «конститутивных элементов науки» и конвенционализма Анри Пуанкаре, автор последовательно анализирует на историческом материале трансформации подходов к a priori в философии науки XX–XXI вв., а также развивает свой оригинальный подход к априорности в рамках философии науки.

Ключевые слова: a priori, прагматическое a priori, функциональное a priori, Артур Пап, К.И. Льюис, философия науки

A PRIORI AND THE PHILOSOPHY OF SCIENCE: A NEW LOOK ON THE OLD THEORIES

(Book Review: David J. Stump. Conceptual Change and the Philosophy of Science: Alternative Interpretations of the A Priori. Routledge: N.Y., Abingdon. 2015. 176 pp.)

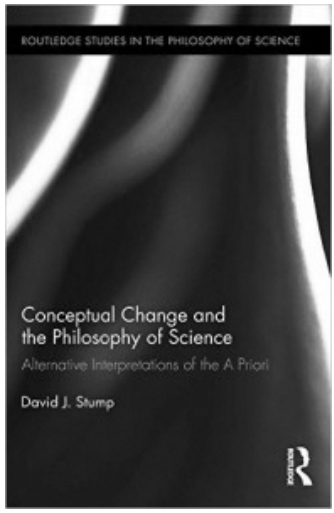
Tatiana Sokolova – PhD in Philosophy, junior research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: sokolovatd@gmail.com

The new book by Professor David J. Stump explores and develops the theories of the a priori, which are rarely considered in contemporary epistemology and philosophy of science: the theories of pragmatic and functional a priori, proposed in the early XX century by Clarence Irving Lewis and Arthur Pap. The author begins with the analysis of «constitutive elements of science» and Henri Poincaré's conventionalism. He consistently and historically examines the approaches towards the theories of the a priori within the philosophy of science in the XX-XXI centuries, and also develops his own original approach to a priori based on the philosophy of science.

Keywords: a priori, pragmatic a priori, functional a priori, Arthur Pap, C.I. Lewis, philosophy of science

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-33-01370 «Кванторы в естественном языке: философские проблемы».

© Соколова Т.Д.



В современной англо-американской философии рассмотрение проблемы a priori происходит, как правило, в рамках эпистемологии, а не философии науки. Сборники статей и монографии, посвященные данной тематике и выходящие за последние годы, демонстрируют доминирование формального подхода к a priori [см., напр.: Casullo, 2012; Casullo, Thurow, 2013; Shaffer, Veber, 2011][1].

Общей чертой данных работ (за редким исключением) является наследование ими проблем и подходов к a priori, разработанных в рамках логического эмпиризма. В первую очередь, это сведение априорных суждений к суждениям аналитическим и попытки оправдать разделение на аналитические и синтетические суждения после куайновской критики. Далее, это использование методологии, разработанной в рамках философии языка и формальной семантики, для анализа аналитических суждений. И наконец, характерной чертой данных исследований является игнорирование исторической составляющей априоризма. Это касается как истории науки и роли априорных суждений в развитии научного знания, так и истории философии. Из всего многообразия предложенных подходов к анализу a priori выбирается лишь несколько концепций, которые без какого бы то ни было основания объявляются наиболее значительными. Как правило, это классическое кантовское определение a priori, данное им в предисловии к «Критике чистого разума», критика данного определения представителями логического эмпиризма[2], а затем критика разделения на аналитические и синтетические суждения, предложенная Куайном. Именно эти три пункта составляют ядро современных дискуссий вокруг a priori в англо-американской эпистемологии. Несмотря на то, что здесь выстраивается четкая и, на первый взгляд, непротиворечивая линия исторической преемственности подходов к анализу априорного, такая модель (впрочем, как и любая другая) является в теоретическом отношении весьма ограниченной[3].

[1] Здесь мы указываем только наиболее новые и авторитетные работы, однако данная тенденция намечается гораздо раньше.

[2] Несмотря на то, что основная критика представителей логического эмпиризма направлена против современной им неокантианской философии, впоследствии именно кантовское определение a priori становится центральным элементом дискуссий вокруг априоризма.

[3] Отдельно стоит упомянуть дискуссии, посвященные концепции случайного a priori Сола Крипке, которые хотя и частично укладываются в предложенную нами схему, стоят особняком в силу своей экстравагантности.

На этом фоне книга Дэвида Стампа «Концептуальные изменения и философия науки: Альтернативные интерпретации a priori» выделяется новизной своего похода и включением в дискуссию новых тем, ранее в ней практически не обозначавшихся[4]. Основной своей задачей автор полагает (вслед за Артуром Папом, который одним из первых указал на этот факт) продемонстрировать ограниченность рамок, заданных логическим эмпиризмом, для анализа априорных суждений и априоризма в целом. Уже само изменение акцента с эпистемологии на философию науки позволяет Стампу включить в свое исследование темы, которые при описанном нами формальном подходе «выпадают» из поля зрения философов, рассуждающих в XXI в. об априоризме. Такими темами являются история науки и практика научного исследования XX в., а также внутренние изменения в самой философии, связанные в первую очередь с критикой логического позитивизма.

Центральным для данной работы понятием является понятие «конститутивных элементов науки», которым автор предлагает впоследствии заменить понятие a priori. Это «такие элементы физической теории, которые обладают уникальным эпистемологическим статусом: их необходимо принять, прежде чем начать исследование. Следовательно, они функционируют как априорные части нашей физической теории вне зависимости от того, является ли их происхождение эмпирическим или основывается на определении. В науке существует по меньшей мере три типа конститутивных элементов: математические, базовые принципы и законы эмпирической теории и бывшие эмпирические высказывания, которые стали постоянными». [Stump, 2016, p. 6]. Физическая теория в данном случае выступает как пример использования конститутивных элементов, которые, конечно, присутствуют и в других науках. Такое определение в целом соответствует одному из возможных определений априорных принципов познания: это такие принципы, которые исследователь с необходимостью принимает, прежде чем приступить к своему исследованию (это могут быть как метрическая система или базовые физические законы, так и более общие положения, например утверждение о существовании внешнего мира). Поэтому в данном случае не совсем ясно, зачем автору потребовалось заменять одно понятие другим. В то же время смещение акцента с эпистемологии на философию науки требует от Дэвида Стампа и изменения методологии и понятийного аппарата его исследования: рассмотрение философии и истории науки с точки зрения конститутивных (априорных) элементов научного знания является одним из таких методологических ходов.

[4] Стоит отметить, что аналогичный подход к проблеме a priori применяется в [Grozdanoff, 2014], однако здесь автор не обращается к прагматическим аспектам априоризма.

Структура книги организована так, что главы, посвященные анализу непосредственно философских концепций a priori, сопровождаются главами, в которых рассматриваются исторические и практические аспекты развития научного знания (появление неевклидовых геометрий, ньютоновская физика и теории относительности). Хотя данные примеры уже стали классическими для анализа априорных понятий и суждений в философии науки, новаторство автора заключается в том, что он рассматривает их с точки зрения прагматической и функциональной концепций a priori. Ключевым пунктом данных концепций является утверждение о возможности изменения априорных понятий и суждений в процессе научного поиска (как в истории науки в целом, так и в рамках отдельного научного исследования). В этом смысле использование понятия «конститутивных элементов в науке» помогает Стампу объяснить сменяемость априорных установок исследователя, равно как сосуществование различных типов таких установок (классический пример такого сосуществования – неевклидовы геометрии).

Несмотря на сравнительно небольшой объем самой книги, автор затрагивает довольно обширное поле проблем, встающих в рамках философии науки. К таким темам относятся взаимоотношения науки и философии, столкновения различных подходов к объяснению феномена научного знания, противостояние между догматизмом и релятивизмом, фаллибилизм как попытка преодолеть это противостояние.

Как и многие другие сторонники априоризма, Стамп пытается обосновать такой его тип, который, с одной стороны, избегает догматизма, свойственного более ранним концепциям a priori, а с другой – избегает полного релятивизма в отношении a priori. Поэтому он обращается к концепциям развития науки Томаса Куна, Майкла Фридмана и Яна Хакинга, причем делает это основываясь на концепциях a priori Эрнста Кассирера, Артура Папа и Кларенса Ирвинга Льюиса. Данные авторы (и в этом заключается их общая черта), полагали, что формальный эпистемологический подход в отношении анализа научного знания, является ограниченным, а потому необходимо обратиться непосредственно к практике научного исследования, данной в истории науки. Поэтому Стамп отказывается от распространенного в современной эпистемологии лингвистического подхода к проблеме a priori в пользу исторического и прагматического.

При этом автор выдвигает тезис о том, что именно философия науки, а не сама наука обеспечивает преемственность научных теорий и позволяет организовать различные научные концепции в единую линию научного исследования. Отстаивая такую роль философии в процессе научного познания, Стамп наравне с классиками философии науки занимает позицию, более распространенную в европейской, нежели англо-американской философии. Здесь отстаивается автоном-

ность философского поиска оснований научного познания, но в то же время наука в ее истории и практике становится непосредственным объектом философского исследования.

В то же время можно поспорить о правомерности избранной автором терминологии. Если то, что он называет «конститутивными элементами» научного знания, по сути представляет собой определенные априорные принципы, понятия и суждения, то замена понятий здесь представляется спорной. Кроме того, с точки зрения доминирующего подхода к a priori автора можно упрекнуть в излишней релятивизации и историоризации понятия a priori, хотя с нашей точки зрения это нельзя отнести к недостаткам работы. В целом данная книга будет интересна как эпистемологам, интересующимся проблематикой современного априоризма, так и философам и историкам науки, исследующим в исторической перспективе изменения эпистемологического статуса тех или иных базовых понятий и законов науки. Заметим также, что сам автор полагает данную книгу только первым шагом на пути к более развернутой концепции прагматического априоризма в рамках философии науки.

Список литературы

Casullo, 2012 – *Casullo A*. Essays on A Priori Knowledge and Justification. N.Y.: Oxford University Press. 2012. 344 p.

Casullo, Thurow, 2013 – *Casullo A., Thurow J.C. (eds.)* The A Priori in Philosophy. Croydon: Oxford University Press. 2013. 328 p.

Grozdanoff, 2014 – *Grozdanoff B.D*. A Priori Revisability in Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2014. 195 p.

Shaffer, Veber, 2011 – *Shaffer M.J., Veber M.L. (eds.)* What Place for the A Priori? Chicago: Open Court. 384 p.

Stump, 2015 – *Stump D.J.* Conceptual Change and the Philosophy of Science: Alternative Interpretations of the A Priori. N.Y.: Routledge, Abingdon. 2015. 176 p.

References

Casullo A. *Essays on A Priori Knowledge and Justification*. New York: Oxford University Press. 2012. 344 p.

Casullo A., Thurow J.C. (eds.). *The A Priori in Philosophy*. Croydon: Oxford University Press. 2013. 328 p.

Grozdanoff B.D. *A Priori Revisability in Science.* Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2014. 195 p.

Shaffer M.J., Veber M.L. (eds.) *What Place for the A Priori?* Chicago: Open Court. 384 p.

Stump D.J. *Conceptual Change and the Philosophy of Science: Alternative Interpretations of the A Priori.* Routledge: NY, Abingdon. 2015. 176 p.